

Epigoni Theriothropos
Автор: Signifer

Не дай нам покоя

Слушать Ветер, внимать Хаосу, вторить
Из всех известных языков владеть близкими к рокоту Гидры
Молвить удушливо, кричать настежь
Избрать молчание и равно быть услышанным

Вновь ступить на землю
Вновь быть выплеснутым волной Драконьей Ярости
Вновь ступить на закостеневшее тело
И взъяриться от самого нутра

Тропой всякой находить вход в следующую Ночь
И загонять, как жертву, следующий день,
Вгрызаясь пастью в горло, разрывая когтями лик
Искать, где и когда земля вне себя от ярости оборачивается Зверем

Неторный путь нескорой встречи с Ним – *Пастью всех Зверей*
Не мочь приблизиться бесконечно
Не видеть границы, грани достижения
Он сам с той стороны проводит грань *перед*

Тогда становится как Он –
Проводить себе край, чтобы перейти *за*
Останется лишь переступить
И оставить все за краем

Клепсидра исполнилась крови
Сверх меры – к безвременью – к бесконечности
Преломляясь из ее кромешного омута в мире новой масти,
Врастать кровотоками вниз, к миру нижнему

Vurd Deor Cwyldrof
Vurd Mere-Deor Drakh

Иную, хищную, кровожадную меру существования приветствует оскал
И истошный вой на нелепость текущего выхолощенного времени

Возвращаться в тела свои и чужие – в торсы, конечности, головы
Опознавать себя знаками на плоти – сечениями, ожогами
Читать транскрипции озверевшего безрассудства
Оживлять весь бестиарий комплексов
Будить Зверя над всеми ними,
Дабы пожрал их всех до костей
- к перевоплощению в Нем

Приносить человекам знания мастерить костяные серпы,
Каменные молоты, стальные косы
Свести их в поединке и битве великой
И привести победителей и сильнейших к иной силе

Наставить их детей отрывать головы ангелов-хранителей
И делать из них державы
Выламывать станковые кости
И делать из них скипетры

Не дай нам обесценить свободу миром

Сверхчеловеческое не выживает на человеческом уровне
Сверхъестественное догорает в останках обыденного
Тупое слепящее разочарование
И острая прозревающая ярость

Костью в горле трапеза драмы Фиеста
И пиршество нечистот в таинстве атомизирующей исповеди
Не искать пропитания в юдоли вселенской овчарни
Пусть Хищный Ад грядет мостами всех черных душ

Входить властно в храм души
Через испуг, смятение, ужас
Жажда крови... крови... крови души.
Всех рожденных в жертву
Всех умерщвленных во спасение
Всех возвышенных на откуп
И казненных на свободу

Тысяча Младых Фенрира жаждут груди полной луны
Испить сполна, рвать цепь
Исходя в одном смертном сжатии челюстей смерти

Впиваться...
Впивать неземной жар и холод
Источать земнородный шок

Желая опьянения, отравить вакуум иссохших купелей
И не забыться среди всех потешных пресной сатурналии,
А обратить в зверское буйство
Пересечь процессию бесцеремонной яростью живительной бестиалии

Implectere Nos Pazzia Bestialissima

Тараном в грудь оживлять сердце
Полосовать конечности
Сотрясать станы
Вызволять зверским безумием

Деспотия взбеленившегося рассудка
И бездна звериной пасти
И страсть оголтелого бешенства
И полнокровная свобода и правда против мира
Обратная кенозису
Противная теозису
Theriophanos Diaboloï

Нашли нас по души человечьи

Aquarius разлил водой на двое,
Но не исключил возможности смешения в разделенном
Сатурнова Явь...
Уранова Навь...
Всех тех, что испили из звериного следа горечь темных вод,
Что всегда превыше всех берегов тверди

Оборотившись в человека, дабы поворотить его самого
Возмутительно облачены в рубище
В грубые обрывки монотканной действительности
Цвет Ночи сквозит, упрекая день и омрачая всякий лик
И кто зрит, обрушивается в самое себя, сохраняясь от неземного тяготения

Распаленное влекущее раздражение
Между напряженной землей и разряженным небом
Зверь видит зверское в человеке. Зверь чувствует звериное...
Это непознанная закономерность
Это неизбежная случайность, исполненная смысла
- Того, что не по силам человеческому рассудку
И вечно удален от звериного инстинкта

Преломлены ключи границ психики
Спутаны карты душеспасительной этики
Останки страстно рассеченного обездоленного гения влечения
Под лезвиями катастрофического притяжения огня и льда, жизни и смерти

Маска простолюдина трещит по швам
Не различить обманчивых подобий и отличий
Судорожный лик парализован,
Тревожит сомнением себе подобных.
Безусловно обнадеживает иных явным отчуждением,
Влечет потаенной опасностью
Искаженный образ грубо, первобытно и безыскусно выкован изнутри,
Неизглядимо испещрен всей подлунной былью и небылью

На костях Аида не прирастает плоть Олимпа
На полях Гадеса не всходят чаяния Элизiums
Вопиющие луга асфоделей на берегах Стикса...
Хароновы пропасти...
Черные крылья Танатоса...

Минуя глотку обреченно ненасытного Кроноса

Тифонова Правь восходит на хребет разоблаченного мира
Потоками стекающей крови
Частями рассеченной плоти
Капля за каплей, факел за факелом

И змеиный лик хранит от душевной петли и волчьей ямы нас –
Детей отсеченной главы нашей заворачивающей матери *Горго*.

Сдери с нас шесть шкур

Холодная голова не остужает рук горячих
Пока не испита чаша зрелости
Пока не излита чаша ярости
Пока железный зуб не закален в крови
Пока железный коготь не избит в схватке
Пока цела голова и руки целы

Свобода тает потерянностью
Леденеет безраздельностью и безучастием
И радуется своей природной неосторожностью
Лишь одиночество беспристрастной Сфинкс

Сырые ноздри тянут воздух времени *Есиос*
На языке вкус празднеств Волчьего Солнца
Разгульная ведьма *Gaia* опаивает предрассветными росами
Одурманивает полынной горечью

Когда все тропы ведут к Луне
Когда все ночи говорят о том, как внезапно опьянение зельем древней *Chthonos*
Когда случаются лицом к лицу безупречная красота и беспричинная ярость
Обманом в глаза для отвода глаз
И замороженно стоят на страже истерии друг друга
Когда меж ними вскипает полнокровная распря,
Как оборотная сторона взаимного влечения
И остается тайной с заходом Луны

Выпили глаза, иссушили голос, оглушили слух

Диалектика преломляет и множит согласие в угрозу
Диафрагма вздымается и колышет исподний вздох
Неумолчной правды и несказанной лжи
Той эфемерной хвори, что валит с ног колоссов
Того земного недуга, что делает сильнее на ней и от нее

Вдыхать полной грудью огнеопасные секреты
Впитывать всей шкурой парализующие флюиды
Не искать противоядия
Преодолеть ремиссию в одержимости,

Торопя рецидив и эксцесс

Познать разницу между алтарем и эшафотом
Осмелиться быть палачом или паладином
Казнить или возвысить
И не равнять чистоту рук одного по тяжести сердца другого

Испытать на дыбе беспристрастия честность и честь
В болезненном бреду иными, странными заботами:
Как не допустить пандемии...
Как соблюсти беззаветный обычай ненападения...
Как не разрушать лишь в доказательство существования...

Приблизь нас к порогу

От чрева живой плоти до чрева сырой земли
Зверю - зверево
Зверь зверю – зверь
Зверь – за зверя

Вороний грай напутствует в Бездноворот
Смещением всех полюсов в направлении ad sinistram
Клубами змей во всем, что между
Поветрием, что воспламеняет плоть изнутри

И в мороке вопиющего несовершенства,
И на брэнном теле немой растерянной завершенности -
Метка закланного невежества и аттестованной искушенности
Высечена клинком Мефистофеля в наставление:
Не прятаться от зеркал слепнущего от старости Гелиоса,
Но верить иному отражению;
Не избежать многомерности,
Но не изойти в плоскости

И ангелы света... не боятся войны... но своей участи в ней... и небес в смятении
Он был врожден... страх перед Пастью... и кровью у порогов... и жертвой у врат

Не удержать престолы ничтожества,
Когда их корни изъяты в грязи и копоты
На ревуших полях благословенной сверхпадали,
Воздающей страхом за скудный дар неловкого бытия

Ни добродетелью, ни сворой не исцелить
Боль запустения от горизонта до горизонта
Ни песком, ни прахом не иссушить
Пагубное семя Ночи и Смерти
Возросшее от Гибельного Холода, Гибельного Пламени, Гибельных Сумерек

От него взять малое – в рост
Дабы найти где и когда

Наши черные души и наши белые кости
Кому покажутся смертью, кому сбудутся

Ar Draca Haeg-Hal

Спусти нас с привязи

И приходит Отец наш
В одном Его глазу – Кромешный Мрак
В другом – Вечное Пламя
И приходит Мать наша
В одном ее глазу – Черная Ночь
В другом – Волчье Солнце
И приходим мы
В одном глазу – от Отца нашего
В другом – от Матери

Человечьи головы на звериной плахе...
Человечьи кости – стены звериного логова
Человечья шкура – кровля
Человечьи души – в горниле
Человечье сердце – бесчеловечно в нас